

Ли Хунцзюань

Li Hongjuan

преподаватель Хэйхэского университета (КНР)

Lecturer, Heihe University

ПРОЦЕСС ИЗМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАНАЙЦЕВ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ [1]

CHANGES IN THE NANAI ETHNIC CULTURE IN THE RUSSIAN FAR EAST [1]

Аннотация:

Статья посвящена изучению вопроса изменения национальной культуры нанайцев в дальневосточных регионах России. Нанайцы являются коренным малочисленным народом Дальнего Востока, проживающим по берегам Амура и его притоков – Уссури и Сунгари в России и Китае. Воспроизводство национальной культуры нанайцев стало проблематичным в связи с процессами промышленного освоения региона. Перспектива сохранения этнокультурной специфики нанайского этноса и его локальных групп сделала актуальными этнографические исследования в данной области. Выявлено, что значимое влияние на национальную культуру нанайцев оказало их активное взаимодействие с другими народами на различных исторических этапах развития. Конкретизированы, какие черты других культур были восприняты нанайским этносом. Например, показано существенное влияние китайских религий на нанайский шаманизм.

Ключевые слова:

нанайцы, культура, национальная культура, духовная культура, материальная культура, рыболовство, охота, религия, шаманизм, дальневосточные регионы России.

Summary:

The paper deals with the changes in the ethnic culture of the Nanais in the Far Eastern regions of Russia. The Nanais are the indigenous people of the Far East living along the banks of the Amur and its feeders, the Ussuri and the Sungari, in Russia and China. Nowadays, it becomes difficult to reproduce the traditional Nanai culture because of the industrial development processes in the region. The ethnographic studies in this field are of high relevance to the scientific community due to the prospect of preserving the ethnocultural peculiarities of the Nanais and their local groups. The study revealed that their active interaction with other peoples at different historical stages had a strong effect on the Nanai ethnic culture. The paper identified the traits of other cultures accepted by the Nanai ethnic group. For example, it revealed the significant impact of Chinese religions on Nanai shamanism.

Keywords:

Nanais, culture, ethnic culture, spiritual culture, material culture, fishery, hunting, religion, shamanism, Far Eastern regions of Russia.

Исследование национальной типизации малых народов имеет большое значение для теории и практики этнографии. Теоретические аспекты исследований способствуют углублению в процессы появления и развития нации, изменения ее культуры, построения отношения государства к национальной политике, что ведет к обогащению теории этнографии, связанной с культурными изменениями.

С этой точки зрения изучение изменения национальной культуры малых народов способствует лучшему пониманию менталитета нации, например нанайцев, а также трансграничных народов, существование которых тесно переплетено с существованием исследуемой нации.

В современных условиях социальных преобразований государство и местные органы власти должны четко видеть изменения в развитии малых народов. Это поможет впоследствии понять проблемы, с которыми сталкиваются малые народы в процессе их экономического, социального и культурного развития.

Сложившиеся тенденции в развитии малых народов свидетельствуют о необходимости приспособления последних к новым историческим условиям с целью соответствия объективной реальности. В то же время большое значение для защиты национальной культуры и содействия межкультурному взаимодействию имеют установление добрососедских отношений между соседними странами и поддержание национальной и социальной стабильности.

Перед тем как перейти к рассмотрению изменений национальной культуры нанайцев, необходимо рассмотреть понятие «культура».

В широком смысле слова культура может рассматриваться как совокупность форм духовной или материально-производственной деятельности общества или социальной группы и охватывать не только искусство и литературу, но и образ жизни людей, их основные права, систему ценностей, отношение к вере. В узком смысле слова культура может представлять собой сознательную жизнь отдельного человека, в процессе которой он занимается материальным производством. Антропологическое значение понятия культуры является обобщенным и соотносится в основном с образом жизни определенной группы людей [2].

Наиболее полное определение культуры дает Э.Б. Тайлор: «Культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле складывается в своем целом из знания, верований, искусства,

нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [3, с. 18]. Данное определение составляет основу многих исследований, так как в нем подчеркиваются три существенных момента. Первый – духовность, которая охватывает все сферы человеческой жизни; второй – указание на «нематериальные» сферы человеческой жизни в их единстве; третий – акцент на общественной природе человека.

Рассматривая культуру, современные антропологи используют системный подход. Т. е. культура представляет собой систему, которая состоит из последовательности частей и является комбинацией связанных между собой частей единого. Культура может включать в себя три системы: материальную, мировоззренческую и социальную, которые обогащаются в процессе существования нации. Причем названные системы взаимозависимы, взаимодополняемы и находятся в постоянном взаимодействии друг с другом [4].

Любая национальная культура может быть представлена тремя «культурными» системами, отражающими культурные слои общества и имеющими этнический аспект. Материальная культура включает в себя производственную жизнь этноса, связанную с созданием орудий труда, одежды, продуктов питания; мировоззренческая культура рассматривает мифологию, религию, философию, литературу, искусство; социальная культура изучает развитие общества, социальные нормы, межличностные взаимоотношения [5].

С начала XXI в. этнокультурное пространство бассейна реки Амур находится под особым национальным и международным контролем, так как оно насыщено природными и этнокультурными объектами, расположенными в ареалах расселения малочисленных этносов. Первые сведения о расселении народов бассейна реки Амур появились в середине XVII в. во времена открытий Хабарова и других землепроходцев. В те времена низовья реки Сунгари и территории по Амуру в районе устьев Сунгари и Уссури населяли дючеры, которые, по мнению историка Б.П. Полевого, были нанайцами.

В XIX – начале XX в. нанайцы являлись одной из самых крупных тунгусо-маньчжурских народностей Дальнего Востока России. Слово «нанайцы» произошло от названия народа «нанай», в котором «на» означает «земля», «най» – «человек». В научной литературе и государственных документах данное название народа используется в качестве официального с 1930-х гг. Ранее нанайцы были известны под названиями «натки», «ачаны», «гольдики» и др. В XIX – начале XX в. русские путешественники, исследователи и чиновники называли нанайцев гольдами. Многие ученые придерживались мнения, что название «гольды» произошло от «гольдики» и являлось официальным названием нанайцев до начала XX в. [6].

В XIX в. нанайцы проживали на обширных территориях, включающих: побережье Амура от устья реки Сунгари до устья реки Горин; нижнее течение Сунгари, по берегам Уссури от устья этой реки до впадения в нее реки Суйфун; низовья притоков Уссури – рек Даубихэ, Иман, Бикин, Хор, реки Туда и Ваку, берег озера Ханка. По данным одного из первопроходцев Уссурийского края И.П. Надарова, в это время выделяли несколько крупных этнотерриториальных объединений нанайцев – сунгарийское, амурское и уссурийское, каждое из которых имело свое самоназвание. Так, «килены» – название сунгарийских и некоторых амурских нанайцев; «ходзены» – название нанайцев, которые проживали по Амуру ниже устья Уссури; «мамгу» или «чангу» – уссурийские нанайцы. К.И. Максимович, исследовавший в середине 1850-х гг. реку Сунгари, является автором одного из первых описаний нанайцев. Он отмечал, что на этой реке нанайцы занимали пространство нижнего течения (до 150 верст от устья), где располагалось 14 нанайских поселков. Сунгарийские нанайцы вели оседлый образ жизни, большинство из них ранее проживали на Амуре, откуда были вынуждены уйти из-за недостатка пищи. Уссурийские нанайцы населяли бассейн реки Уссури и ее притоков [7].

В середине XIX в. самая большая часть нанайцев населяла берега Амура. Исследователи выделяли среди амурских нанайцев две этнотерриториальные группы – верховых и низовых нанайцев. Селения верховых нанайцев располагались по течению Амура от устья Уссури до устья реки Хунгари. Ниже по Амуру до устья Горина обитали новые нанайцы. По данным переписи 1860 г., на основном русле Амура располагалось 86 нанайских стойбищ, в которых проживало 5345 человек. Однако численность амурских нанайцев была еще большей, так как в переписи не учитывались представители группы, населявшие многочисленные притоки Амура. Наиболее плотно население нанайцев было сконцентрировано в районе будущей Хабаровской округи, на небольшом участке амурского побережья – от озера Болонь до устья реки Хунгари. Здесь располагались наиболее крупные поселения (всего 33 стойбища), в которых в общей сложности проживало около 17 % всех амурских нанайцев [8]. Большинство нанайских поселений на Амуре располагались на правом берегу реки. Американский путешественник П.М. Коллинз, совершивший в 1856–1857 гг. плавание по Амуру, объяснял эту особенность большей глубиной реки у правого берега, что создавало более благоприятные условия для рыболовства. По мнению В.А. Тураева, обстоятельство выбора нанайцами мест для поселений на правом берегу Амура было связано с миграцией на левобережье Амура части тунгусского населения. Амур, таким образом, выступал естественной границей между двумя этническими общностями [9].

До вхождения Приамурья в состав России большинство этнических групп нанайцев в административном отношении были подчинены Китайской империи. С начала XV в. наблюдается влияние Китая на политику и культуру населения Приамурья. В эпоху династии Мин (1368–1644) китайские правители предпринимали попытки распространить свою власть на северные племена. В 1404 г. на территории Центральной Маньчжурии было создано Нурганьское военное управление, в Приамурье же для сбора дани с местных народов отправлялись военные экспедиции [10]. Тем не менее попытки китайских властей включить территорию Маньчжурии и Приамурья в состав своего государства в тот период оказались неудачными [11]. По мнению А.М. Золотарева, в минскую эпоху китайская культура стала оказывать определенное влияние на культуру народов Приамурья. Нанайцы заимствовали у китайцев металлы, тип жилищ, покрой одежды, посуду, орнаментальные мотивы. К этому времени относится начало регулярных торговых отношений между амурскими и китайскими племенами [12]. В середине XVII в. народы Приамурья попали в вассальную зависимость от маньчжурской династии Цин (1644–1911). Однако зависимость была во многом номинальной и выражалась в уплате маньчжурским чиновникам ясака. Сунгарийские и верховные амурские нанайцы уплачивали ясак в маньчжурском городе Пэ-Хоттон (располагался на Сунгари, близ устья), а также в стойбище Дерен (Мылки). Также сбор ясака осуществлялся маньчжурскими чиновниками, объезжавшими селения нанайцев и других народов Амура на лодках.

После заключения Айгунского и Пекинского договоров (1858 г. и 1860 г. соответственно) нанайцы, как и другие народы Нижнего Амура, были включены в состав Российской империи.

Во второй половине XIX в. интенсивные миграции населения привели к формированию и развитию межэтнического взаимодействия и усилению тенденций аккультурации и ассимиляции различных этнических общностей Дальнего Востока. В условиях тесных этнических контактов нанайцы, с одной стороны, оказывали существенное влияние на культуру соседних народов, с другой же, активно воспринимали и усваивали различные иноэтнические традиции. Существенное влияние на материальную и духовную культуру нанайцев оказали маньчжуры, китайцы и русские; этнические отношения русских с китайцами отразились главным образом на политическом, социальном и культурном положении нанайского населения. В хозяйственной сфере нанайцы заимствовали у китайцев способы обработки земли и выращивания сельскохозяйственных культур, приемы животноводства, типы жилых и хозяйственных построек. Кроме того, китайское влияние проявлялось в быту (в деталях костюма, элементах прически), в декоративном искусстве, фольклоре и языке. Тесные контакты между нанайцами и китайцами отразились на семейном составе нанайцев и привели к образованию смешанных китайско-нанайских семей [13].

XX век характеризуется процессами промышленного освоения Дальнего Востока России, что не могло не отразиться на воспроизводстве национальной культуры нанайцев. В это время особую актуальность получает сохранение этнокультурной специфики нанайского этноса и его локальных групп.

Географическая среда и климатические условия являются основными направляющими материальной (система хозяйствования) и социальной (образ жизни) культуры малых народов. К традиционным занятиям нанайцев относятся рыболовство, таежная и морская охота, собирательство. Мировоззренческая культура малых народов основывается на древних представлениях и верованиях.

Основными занятиями нанайцев были рыболовство и охота. Для рыбной ловли обычно пользовались неводом, сетями либо били рыбу острогой. На охоте использовались такие орудия, как лук со стрелами, ловушки, самострелы и копья. Обычно добытая пушнина служила средством обмена на сельскохозяйственную продукцию, ткани, различные металлические изделия, в том числе украшения. В летний период времени нанайцы также занимались сбором и заготовкой ягод, орехов, грибов и кореньев.

Первооткрыватели и исследователи отмечали, что нанайцы умело производили художественную обработку дерева. До первой четверти XX в. нанайцы занимались обработкой дерева, бересты, кости, кузнечным делом. Из железа изготавливали орудия охоты и рыболовства, из бересты и дерева – различную домашнюю утварь. Считалось, что нанайцы очень искусны в постройке лодок, изготовлении различного вида нарт, лыж, деревянной утвари. Мужчины занимались обработкой металла, дерева, кости, женщины – выделкой звериных и рыбьих кож, изготовлением ниток и рыбьего клея, шитьем одежды, обуви, головных уборов, вышивкой, плетением корзинок и циновок, изготовлением берестяной посуды. Предметы быта, изготовленные нанайскими женщинами, до сих пор представляют собой художественную ценность. Традиционная одежда нанайцев сочетает искусство кроя, аппликации, обработки кожи, металла, камня. Свадебная одежда была украшена большим количеством подвесок, орнаментами, мехом. Каждый вид одежды у нанайцев имел свой орнамент [14].

Не менее богато и своеобразно устное творчество нанайцев. Основными жанрами нанайского фольклора принято считать сказки (нингман) и предания (тэлунгу). В сказках нанайцы обычно сочетали исторические факты и поэтический вымысел. Они были посвящены быту нанайцев, занимающихся охотой, магии, культу предков, религиозным представлениям. В преданиях, мифах и легендах обычно речь шла о событиях, которые действительно происходили в реальной

жизни нанайцев. Предания передавались из поколения в поколение и рассказывались старшими членами нанайских семей.

На основе устного народного творчества формировалась национальная литература нанайцев. А. Самар стал первым нанайским поэтом, который в своих стихах на родном языке воспел нанайский народ. Традиции А. Самара продолжили такие литературные деятели, как Г. Ходжер, А. Пассар, В. Гейкер, В. Заксор и др.

Музыкальный фольклор нанайцев представлен песнями. Песни подразделялись на трудовые, бытовые, лирические, обрядовые и шаманские. Обычно пение сопровождалось танцами, в которых изображалось содержание песни и имитировались элементы реальной жизни нанайцев.

В традиционных формах религии отражалась промысловая культура нанайцев. В основе этих форм находились представления о животном мире, который был близок человеку. По мнению нанайцев, человек произошел от птицы или зверя. Птицы и звери понимают и чувствуют человека и могут отомстить ему за убийство своих сородичей. На традиционных праздниках обычно проводились обряды снятия с себя вины за убийство зверя на охоте и его «возрождения» [15].

Религиозные традиции нанайцев были наполнены элементами буддизма, причем буддизм распространялся только на территориях совместного проживания нанайцев и китайцев. Религии Китая воздействовали также на традиционные религиозные верования и обряды нанайцев, например представления нанайцев о верховном духе – хозяине неба Эндури, о духах – хозяевах подземного и земного миров. Нанайцы считали, что духи воздействуют на людей независимо от их этнической принадлежности. При этом китайских духов они считали более могущественными, чем своих собственных, поэтому воздавали им почести и приносили жертвы так же, как и родовым духам [16].

Китайские религии оказали заметное влияние на нанайский шаманизм. Православные миссионеры в конце XIX в. называли китайских купцов «учителями» нанайских шаманов, которые под их руководством обучались нескольким способам китайского шаманства. Шаман играл одну из главных социальных ролей в жизни нанайцев. Он пользовался авторитетом, так как, по мнению нанайцев, являлся лицом, приносящим пользу людям и обладающим знанием и жизненным опытом, а также исключительной мудростью благодаря «своим» духам [17].

До начала XX в. у нанайцев существовали роды численностью от 20 до 900 человек. Нанайская семья характеризуется преимущественно традиционными браками. Обычно мужчины женились на дочери брата матери или на племяннице – дочери сестры. Были также и левиратные браки – женитьба на вдове старшего брата или дяди на младшей жене отца, обменные браки – когда семьи обменивались дочерьми.

В конце XIX – начале XX в. семьи у нанайцев были патриархальными. В них входили кровные родственники, иногда были и чужеродцы. Основным признаком группирования семей были кровное родство и брачные узы. Формирование семьи, отношения внутри семьи подчинялись нормам обычного права, семейно-брачным традициям и обрядам. Заключение браков внутри одного рода было строго запрещено и наказывалось изгнанием из рода, селения.

Особый интерес представляют обряды погребения и поминания усопших у нанайцев. Основными способами погребения у нанайцев были: наземные захоронения, захоронения в земле и сожжение. Последнее являлось исключением. Наземные захоронения различались по их месту: на деревьях, на помостах, в наземных бревенчатых погребальных постройках. На деревьях, на навесах, приделанных к дереву, оставляли детей, умерших до года, завернув в бересту, а позднее – в материю. Захоронения в дуплах растущих деревьев встречались редко. Захоронение в земле у нанайцев появилось позже под влиянием русских.

В обряде погребения принимали участие все родственники умершего. Обычно похороны умершего проходили на второй-третий день, однако родственники не должны были спать в течение семи дней. В гроб умершего дальние родственники и соседи клали определенные предметы: топор, нож, ножницы и пр. Поминки по умершему устраивались раз в месяц всеми жителями селения. Обряд «последних» поминок совершался с участием «большого» шамана – только он мог отвести душу умершего в загробный мир [18].

Длительное развитие в условиях советского времени способствовало существенному изменению национальной культуры нанайцев. Некоторые элементы культуры исчезли, вместо исчезнувших появились новые. Сейчас только половина трудоспособных нанайцев имеет возможность использовать традиционные производственные навыки, работая в рыболовецких объединениях и на рыбозаводах. Сельское население занято в различных отраслях народного хозяйства – в леспромхозах, на строительстве дорог, различных промышленных объектов. Женщины работают в основном в сфере обслуживания, в учреждениях культуры, просвещения, здравоохранения [19].

В городах Дальнего Востока проживает около 25 % нанайцев. Современные нанайцы грамотны. В районах проживания нанайцев присутствует большое количество специалистов, имеющих среднеспециальное и высшее образование. Современный быт нанайцев обычно не отличается от быта окружающего их населения. Все нанайцы хорошо владеют русским языком, в школах они изучают также родные языки. Традиционные элементы национальной культуры сохраняются в сфере материальной и мировоззренческой культуры. К ним можно отнести использование

отдельных орудий труда, транспортных средств; занятие рыболовством (но уже в рыболовецких артелях или сообществах); приверженность старшего поколения к национальной одежде; почитание шаманов и духов; сохранение обрядовых традиций, фольклора.

Таким образом, влияние на изменение национальной культуры нанайцев оказывало взаимодействие нанайцев с различными народами на исторических этапах развития. Так, изменение материальной и мировоззренческой культуры – возникновение новых способов земледелия, приемов животноводства, использование типов жилых построек; использование деталей китайской одежды, элементов фольклора, языка; возникновение элементов буддизма в религиозных верованиях – является следствием тесных контактов нанайцев с китайским народом. Взаимоотношения с русским населением способствовали обращению нанайцев к православной вере, возникновению смешанных браков и приспособлению быта нанайцев к быту русских.

Ссылки и примечания:

1. Статья публикуется в рамках исследования по философии и общественным наукам в провинции Хэйлуцзян в 2015 г. для молодежи на тему «Исследование культурной трансформации трансграничных наций в провинции Хэйлуцзян и дальневосточных регионах России», проект № 15YUC06; в рамках исследования по философии и общественным наукам в КНР в 2017 г. на тему «Исследование трансформации в области образования трансграничных наций на берегах реки Хэйлуцзян (Амур)», проект № 17BMZ072.
2. Кармин А.С., Новикова Е.С. Культурология. СПб., 2008. 464 с.
3. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. 573 с.
4. Там же.
5. 17至20世纪赫哲与那乃社会文化变迁比较研究 / 刘厚生. 长春: 东北师范大学学位评定委员会, 2005年5月. 257页 = Лю Хоушен. Сравнительное исследование социальной культуры хэчжэ и нанайцев с XVII по XX в. Чанчунь, 2005. 257 с. На кит. яз.
6. Аниховский С.Э. Влияние этнических и религиозных традиций Китая на духовную культуру нанайцев в XIX – начале XX в. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: от конфронтации к сотрудничеству: сб. материалов науч. шк. и междунар. науч. конф. Вып. 8. Благовещенск, 2009. С. 483–490; Бельды О.А. Нанайский шаманизм в истории и культуре коренных народов Приамурья и Приморья (середина XIX – XX в.): дис. ... канд. культурологии. СПб., 1999. 203 с.
7. Аниховский С.Э. Указ. соч.
8. Сем Ю.А. Проблемы истории народностей южной части Русского Дальнего Востока (XVII в. – 1971 г.): дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1990. 629 с.
9. История и культура нанайцев. Историко-этнографические очерки. СПб., 2003. 325 с.
10. Сем Ю.А. Указ. соч.
11. Аниховский С.Э. Указ. соч.
12. Там же.
13. Аниховский С.Э. Указ. соч.; Лю Хоушен. Указ. соч.
14. 赫哲、那乃族文化变迁比较研究 / 何玉芳. 北京: 中央民族大学, 2017年5月. 157页 = Хэ Юфан. Сравнительное исследование различий культур нанайцев и хэчжэ. Пекин, 2007. 157 с. На кит. яз.
15. Там же.
16. Аниховский С.Э. Указ. соч.; Бельды О.А. Указ. соч.
17. Аниховский С.Э. Указ. соч.; Бельды О.А. Указ. соч.
18. Кубанова Т.А. Нанайская ритуальная скульптура конца XIX – XX в. как выражение духовного опыта народов Амура: дис. ... канд. культурологии. СПб., 1997. 260 с.
19. Латушко Ю.В., Ставров И.В. Сравнительное изучение социально-экономического развития хэчжэ КНР и коренных малочисленных народов юга Дальнего Востока России // Россия и АТР. 2013. № 4 (82). С. 155–170; Мальцева О.В. Праздничная культура нанайцев в современных условиях: социокультурный аспект // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 4 (24). С. 68–71.

References:

- Anikhovsky, SE 2009, 'The Impact of the Ethnic and Religious Traditions of China on the Spiritual Culture of the Nanais in the 19th and Early 20th Centuries', *Rossiya i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh: ot konfrontatsii k sotrudnichestvu: sb. materialov nauch. shk. i mezhdunar. nauch. konf.*, iss. 8, Blagoveshchensk, pp. 483-490, (in Russian).
- Beldy, OA 1999, *Nanai Shamanism in the History and Culture of the Indigenous Peoples of Amur Region and Primorye (Mid-19th-20th Centuries)*, PhD thesis, St. Petersburg, 203 p., (in Russian).
- He Yufan 2007, *A Comparative Study of the Differences between Cultures of Nanai and Hezhe People*, Beijing, 157 p., (in Chinese).
- Karmin, AS & Novikova, ES 2008, *Cultural Studies*, St. Petersburg, 464 p., (in Russian).
- Kubanova, TA 1997, *Nanai Ritual Sculpture of the Late 19th-20th Centuries as an Expression of the Spiritual Experience of Amur Region Peoples*, PhD thesis, St. Petersburg, 260 p., (in Russian).
- Latushko, YuV & Stavrov, IV 2013, 'A Comparative Study of the Social and Economic Development of China's Hezhe and Indigenous Peoples of the South of the Russian Far East', *Rossiya i ATR*, no. 4 (82), pp. 155-170, (in Russian).
- Liu Houshen 2005, *A Comparative Study of the Social Culture of Hezhe and Nanai People from the 17th to the 20th Centuries*, Changchun, 257 p., (in Chinese).
- Maltseva, OV 2013, 'The Festive Culture of the Nanais in Modern Context: the Social and Cultural Aspect', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, no. 4 (24), pp. 68-71, (in Russian).
- Sem, YuA 1990, *Historical Problems of Peoples of the Southern Part of the Russian Far East (17th Century – 1971)*, D.Phil. thesis, Leningrad, 629 p., (in Russian).
- The History and Culture of the Nanais. Historical and Ethnographic Essays* 2003, St. Petersburg, 325 p., (in Russian).
- Taylor, EB 1989, *Primitive Culture*, Moscow, 573 p., (in Russian).